

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ  
АКАДЕМИИ НАУК СССР  
(ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК)



С В Я Т О Г О Р С К И Й  
М О Н А С Т Ы Р Ь - М У З Е Й  
И М О Г И Л А А . С . П У Ш К И Н А

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ  
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)  
АКАДЕМИИ НАУК СССР

*(ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК)*

**СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ-МУЗЕЙ**

**И**

**МОГИЛА А. С. ПУШКИНА**

- 3726 -

Псковское  
газетно-книжное издательство  
1951

К югу от села Михайловского, там, где цепь высоких гор стягивается в одну группу, в центре её, на одной из самых высоких — Синичьей Горе стоит древний Святогорский монастырь — ныне музей, входящий в состав Пушкинского заповедника Академии наук СССР.

Холм высоко поднимается над окрестными далями — властно и спокойно. Он весь порос огромными вековыми дубами, липами и тополями. В просветы между деревьями виден разнообразный рельеф пригорков, оврагов, рощиц, селений. Зелёные великаны стоят как стражи, защищают холм от ветра, снега и непогоды.

От подошвы этого холма к вершине другого тянется невысокая каменная ограда старинной циклопической кладки, увенчанная белыми столбиками с зелёными козырьками. В ограде темнеют древние ворота с низенькой светёлкой для привратника. Тяжёлая, сложенная из огромных валунов, лестница ведёт наверх

к собору. У восточной стены собора — площадка. Края её обрамлены белоснежной мраморной балюстрадой. В центре площадки возвышается белый мраморный обелиск с нишей и урной посредине. На гранитном цоколе высечена золотыми буквами надпись:

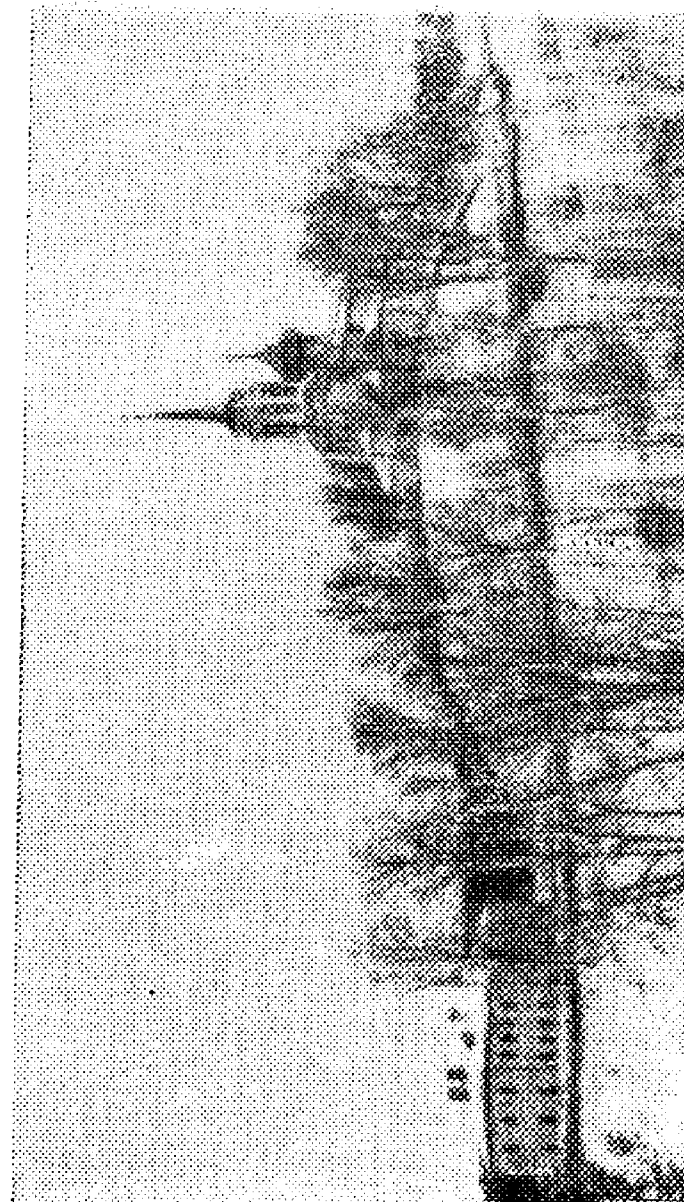
«АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ  
ПУШКИН

Родился в Москве, 26-го мая 1799 года, скончался в С.-Петербурге, 29-го января 1837 года».

Такова «соседняя долина», принявшая «охладелый прах» А. С. Пушкина.

Сюда ранним утром 18 февраля 1837 года кучка старых друзей и окрестных крестьян бережно подняла гроб с прахом поэта и опустила его в родную землю. «Место это торжественное. И не только потому, что вы чувствуете здесь близость дорогого сотням миллионов ушедших, живущих и имеющих родиться людей — праха. Оно, как нельзя лучше, несёт на себе маленький белый памятник величайшего из русских поэтов» (А. В. Луначарский).

Любовью и заботой окружил наш народ



Общий вид Святогорского монастыря-музея.

священную могилу Пушкина, с благоговением посещал он её, принося высокое уважение и горячую благодарность своему поэту.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции Пушкинский дом Академии наук СССР (ныне Институт русской литературы) и Псковский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов обратился совместно к В. И. Ленину с ходатайством о национализации и государственной охране этого исторического места. В результате этих ходатайств Совет Народных Комиссаров 17 марта 1922 года принял декрет об объявлении Святогорского монастыря и могилы Пушкина (а также Михайловского и Тригорского) Государственным Пушкинским Заповедником.

Декрет от 17 марта 1922 года был ярким выражением заботы правительства и советского народа о родной культуре, о её памятниках, искренним проявлением беспредельной любви и уважения народа к своему родному поэту и всему, что связано с его памятью.

В 1924 году, в столетнюю годовщину со дня ссылки Пушкина в село Михайловское село Святые Горы было пере-

именовано в Пушкинские Горы; район стал называться Пушкиногорским.

День рождения поэта — 6 июня — стал традиционным праздником трудящихся Псковской области.

Столетие со дня приезда Пушкина в с. Михайловское в 1924 году и столетний юбилей со дня смерти поэта в 1937 году были днями грандиозного чествования памяти Пушкина.

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,  
К нему не зарастёт народная тропа...

писал Пушкин в 1836 году. Пророческие слова! Об этом говорят хотя бы такие цифры: только за 1944—1950 гг. могилу Пушкина и пушкинские места посетило около полумиллиона человек. В книге впечатлений музея Пушкинского заповедника насчитываются сотни записей, в которых посетители, записывая свои мысли и чувства, вызванные посещением могилы поэта, Святогорского монастыря, Михайловского и Тригорского, выражают глубокую благодарность нашей партии, правительству, лично товарищу Сталину за сохранение и заботу о дорогих каждому советскому человеку исторических пушкинских местах Псковского края.

Но злобную ненависть внушала могила поэта врагам нашей Родины. В годы Великой Отечественной войны она была разорена и заминирована гитлеровскими захватчиками. В дикой злобе против советского народа, против его великих людей, против его культуры, они совершили дикий и бессмысленный разгром Успенского собора-музея, взорвали при своём отступлении все монастырские здания, от которых остались лишь одни полуразрушенные стены с пустыми глазницами окон и оскорбительными надписями. Памятник на могиле Пушкина, грубо и наспех обшитый досками с целью скрыть его минирование, отклонился в восточную сторону на 10—12 градусов, вследствие оползания холма во время бомбардировок и взрывов фугасных бомб, заложенных фашистами в стены собора и окраины дороги у подошвы могильного холма.

Древний памятник пострадал очень сильно, но устоял, как старый богатырь, и не ушёл с боя, хотя его тело покрыто ранами. Так и он стоял и прикрывал своими изувеченными стенами вручённую ему народную святыню — могилу А. С. Пушкина.

Сразу же после освобождения Пушкинского заповедника от фашистских захватчиков трудящиеся района, носящего имя Пушкина, — земляки поэта — рабочие, колхозники, интеллигенция, руководимые партийными и советскими организациями, добровольно пришли в заповедник, чтобы как можно скорее залечить раны, нанесённые историческим пушкинским памятникам.

С болью и нежностью они дотрагивались до камней развалин, обломков деревьев, до пострадавших дубов и лип — живых современников Пушкина, безжалостно обезображенных варварами. Пушкиногорцы разрывали блиндажи, разбирали завалы, снимали бесконечные ряды колючей проволоки, рискуя жизнью, убирали мины всех родов и калибров.

По указанию нашего великого вождя и учителя — крупнейшего знатока Пушкина, И. В. Сталина президиум Академии наук СССР весной 1945 года направил в Пушкинский заповедник комиссию специалистов - архитекторов под руководством академика А. В. Щусева, автора проекта мавзолея В. И. Ленина, для разработки плана восстановления пушкинских памятников, и 21 апреля того же

года президиум Академии наук СССР вынес решение о скорейшем их восстановлении.

На строительно-восстановительные работы государство не жалело ни сил, ни средств. Самоотверженным трудом рабочих-строителей, архитекторов, художников, с помощью партии и правительства Святогорский монастырь-музей был восстановлен в очень короткий срок — к всенародному празднику 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина в июне 1949 года, — когда Пушкинский заповедник стал местом настоящего литературного паломничества со всех концов СССР.

Наш народ совершает паломничество на могилу Пушкина постоянно. Трудящиеся вступают на территорию монастыря-музея с волнением, не поддающимся словам, и глаза их напряжённо всматриваются в каждую мелочь, стараясь запечатлеть её в памяти. Здесь всё кажется особенным. На каждое дерево, камень, дорожку они глядят с благоговением. Все мысли, все ощущения их сливаются в одно всеобъемлющее слово — Пушкин.

Из года в год, изо дня в день сюда приходят люди из самых различных и

иногда очень отдалённых концов нашей необъятной Родины. Ежегодно — в день смерти поэта и в годовщину его рождения — в Святогорском монастыре происходят торжественно-траурные митинги, посвящённые памяти Пушкина, сюда приходят тысячи трудящихся Псковской области, Пскова, Ленинграда, Москвы и других городов.

Как великий праздник русской литературы и культуры, советский народ отмечал в 1949 году 150-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

Чествовать память поэта сюда, в Пушкинские Горы, приехали люди со всех уголков нашей необъятной Родины.

С Валдая по тропам сходила заря,  
Текла по речным перекатам.  
И тень Святогорского монастыря  
Лежала на склоне покатом.  
Кто горной дорогой,  
Кто узкой тропой —  
Во всех направлениях с рассвета  
Поток за потоком,  
Толпа за толпой  
Сходились к могиле поэта.  
Я видел, как камень надгробный исчез,  
Цветами укрытый с любовью,  
Как будто бы радуги майских небес  
Ваннами легли к изголовью.

Поэту признанье несли от души  
Свободные люди навеки.

Грузины мои

и мои латыши,

Эстонцы мои

и узбеки.

А толпы спешили одна за другой

И с ними

к холму на погосте,

К истоку поэзии нашей родной

Пришли иностранные гости.

(М. Дудин. «Встреча на юбилее Пушкина в с. Михайловском», 1950 г.).

В 1949 году у могилы поэта собрались представители стран народной демократии, передовые общественные деятели и литераторы разных материков, стран и народов. Здесь были негритянский поэт Питер Блекман, чилийский поэт Пабло Неруда, китайский поэт Эми-Сяо, чешский писатель Ян Дрда, писатели Польши, Румынии, Монголии и других стран. У могилы поэта люди различных национальностей выражали свою братскую дружбу и единство прогрессивных идей всех народов, борющихся во главе с великим Советским Союзом за прочный и длительный мир во всём мире, за культуру, демократию, за социализм.



Неисчислимы заслуги Пушкина перед нашей отечественной культурой. Особенно велики они в деле создания современного русского литературного языка. «Со времени смерти Пушкина прошло свыше ста лет. За это время были ликвидированы в России феодальный строй, капиталистический строй и возник третий, социалистический строй. Стало быть, были ликвидированы два базиса с их надстройками и возник новый, социалистический базис с его новой надстройкой. Однако, если взять, например, русский язык, то он за этот большой промежуток времени не претерпел какой-либо ломки, и современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина». (И. В. Сталин «Относительно марксизма в языкознании»). Язык Пушкина — это язык всего нашего народа. А язык народа «живёт несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка». Он, язык, есть достояние не одного и не двух, а сотен поколений, — учит нас товарищ Сталин.

Слова И. В. Сталина о языке Пушкина являются лучшим памятником нашей советской эпохи великому Пушкину.

Святогорский монастырь находится на восточной окраине посёлка Пушкинские Горы, на краю селения, прежде носившего название Тоболенец. Он является одним из интереснейших памятников древнего псковского зодчества, а его история тесно связана с историей жизни Пушкина в Псковском крае.

Монастырь был основан псковским наместником — князем Юрием Токмаковым, по повелению царя Ивана Грозного, и построен в 1569 году. Постройка его была вызвана желанием Грозного укрепить подступы к городу Вороничу, находившемуся неподалёку отсюда (3 км) и служившему одним из опорных пунктов защиты Псковской земли от набегов иноземных захватчиков. Находившийся на большом торговом пути в Европу, Ворониц был одним из самых крупных псковских пригородов того времени. В грозные годы борьбы с литовскими, польскими и немецкими интервентами Ворониц оправдал вложенные в него труды, задержав у своих стен большие военные силы противника, направлявшегося к Пскову. Но этого, по мнению царя, было недостаточно, необходимо было создать на «Ворон-

чанщине» новый крепкий оборонительный форпост, перенеся в него чтимые народом святыни и реликвии. Боясь принять на себя ответственность за такое смелое предприятие, как перенесение одного из центров обороны старого города на новое место, наместник решил переложить её на «небесные силы»: он перенёс из Воронича чудотворную икону «Умиления», и она «указала» народу место постройки монастыря, определив «любимое богом» место постройки собора

«Того ж лета, 7074, явился в Ворончанщине на Синичьих Горах, на городищи проща именем пречистыя Богородицы и многое множество прощение человеком всякими недуги начася. По велению государя царя и великого князя Иоанна Васильевича на той горе устройти церковь каменну во имя пресвятыя Богородицы честного и славного ея Успения и повеле были обители». Так гласило «Сказание о явлении чудотворных икон на Синичьей Горе, — иже ныне завома Святые Горы», — хранившееся в архиве монастыря. Эта древняя история монастыря была написана анонимным автором, книжным человеком, склонным к красивой риторике и подражающим хо-

рошим образцам псковской летописи, но почти совсем не имеющим фактических данных.

Монастырь был построен в довольно короткий срок. Строительство его было поручено наместником псковским мастерам, которые построили его «по образу и подобию» старых псковских храмов. Прост и суров был характер построек. Правдивой практичностью и скромностью был овеян не только внешний облик, но и внутренний вид собора с массивными четырьмя столбами, щелевидными окнами, напоминающими бойницы, метровой толщины стенами. Лишь кое-где по карнизам мастер выкладывал узор из треугольных и квадратных впадин и арочек, подобный узкой кайме народного шитья на полотенце.

Рыхлая плита, прикрытая известковой обмазкой, не скрывавшей кривизны поверхностей и линий, придавала стенам особую чарующую мягкость и пластичность. Но каменным был только сам собор, остальные постройки были деревянные из дубовых брёвен, так как своего камня-плитняка в Ворониче не было, и его приходилось доставлять из других псковских пригородов — Острова и Велья.

В первые годы своего существования монастырь был невелик, хотя и считался в числе «старших» обителей, и за ним нет чего-нибудь исторически особенно интересного. Летописец лишь упоминает, что Стефан Баторий, идя в 1581 году на Псков через Воронич и подвергнув город и окружающие его монастыри полному опустошению, не заметил тогда ещё совсем молодого Святогорского монастыря, хорошо защищённого, скрытого могучими лесами и холмами, и последний не только был спасён от осады и уничтожения, но и сам спас жизнь многим жителям, искавшим убежища в монастыре-крепости.

На протяжении 16—18 веков монастырь рос и обогащался. В начале 17 века по старшинству русских монастырей его было назначено считать 27. К нему были приписаны несколько других монастырей, в том числе Николаевский — в Опочке, Михайловский, Николаевский и Козьмодемьянский — в Ворониче. В самом Пскове монастырь имел подворье. Монастырь имел свои большие земли, простиравшиеся на десятки вёрст в стороны к Острову, Новоржеву, Опочке, с

лесными и рыбными угодьями, пашнями и пожнями.

Выполняя назначение стратегического пункта, монастырь одновременно был и крупным торговым центром, организатором больших ярмарок, крупнейших в Пскове, приносивших обильные доходы монастырскому духовенству. Вследствие этого территория монастыря постепенно расширялась, вокруг монастыря взамен деревянного ограждения появилась каменная ограда, наряду со «святым двором», в конце 17 века появился второй — «Гостиный двор», на котором были построены ларьки, заезжие дома для купцов, харчевни, склады, житницы, баня, пивоварня, кузница и многие другие хозяйственные сооружения.

Гостиный или задний двор был предназначен для монастырских ярмарок. Точное время учреждения святогорских ярмарок неизвестно, но из монастырских челобитных 17 века московскому царю видно, что ярмарки были переведены сюда из Воронича после разорения его Стефаном Баторием.

За каждое место торговли монастырь взимал с торговцев плату, выручка шла в пользу монастыря. Ярмарки устраива-

лись трижды в год: 15 августа — в день храмового праздника Успенья, 25 марта — в день Благовещения и в 9-ю пятницу после пасхи — «Девятник». Особенно многолюдной была последняя. На неё приезжали купцы не только из Пскова, Острова и других городов Псковского края, но даже из Москвы и Петербурга. «По обыкновению собираются сюда немалое число приезжих купцов и мещан и иных людей для торговли, а также крестьяне из близлежащих селений со своими домашними произведениями», — сообщает газета «Псковские епархиальные ведомости». Прибыв в обитель ещё за 2—3 недели до открытия ярмарки, за неимением места в гостинном дворе, в котором размещалось около 150 ларьков, приезжие на возах занимали места на монастырском поле. Здесь торговали издревне знаменитым псковским льном, полотном, гончарными изделиями, солью, рыбой, мёдом, сладостями и проч. Торговля продолжалась по несколько дней, а в иные годы и по несколько недель.

Святогорские ярмарки являлись и местом праздничного времяпровождения окрестных крестьян. У стен монастыря с утра до поздней ночи заливались бала-

лайки, гудели гусли, крутились карусели, неслись шумные песни, заунывно тянули слепцы «Лазаря», пели о старине, о бывальщине, весело в кружку отделивали «крупеницу», бойко торговали многочисленными кабаками пивом, полпивом, брагой, зелёным вином, повсюду слышалась чистая русская речь, сыпались пословицы, шутки, прибаутки. Были и народные игры — кулачные бои, борьба и многое другое.

Находясь в михайловской ссылке, Пушкин длительно и жадно притягивал к живительному источнику — народной русской жизни. Близость Пушкина в этот период к простым людям не ограничивалась только отношениями его к своей дворне. Сохранилось много рассказов и воспоминаний современников о том, как Пушкин любил ходить на святогорские ярмарки, вмешивался в ярмарочную толпу, прислушивался к оживлённой и образной народной речи. Гуляя по монастырскому гостинному двору, Пушкин любил останавливаться у групп, где парни и девушки водили хоровод, плясали и пели, где крестьяне перебраивались и спорили, где слепцы пели жалобные песни — об Алексее «человеке божием» и иные

старые канты, Пушкин «простаивал с народом подолгу, заложив руки за спину». Увидев голосащих на монастырском кладбище баб, он незаметно подходил к ним, подсаживался на какой-нибудь могиле и прислушивался к бабьему причитанию. Чтобы не стеснять простых людей своим «господским видом», чтобы ещё ближе проникнуть в среду простого народа, Пушкин появлялся на ярмарку «в русской красной рубахе, подпоясанный ремнём, с палкою, в корневой шляпе». «Весь Новоржевский бомонд» — рассказывает тригорский приятель Пушкина А. Н. Вульф, «съезжавшийся на эту ярмарку закупить сахар, вино, увидев Пушкина в таком костюме, был весьма скандализован». Кстати, наряд Евгения в черновых вариантах 4-й главы романа «Евгений Онегин» очень напоминает наряд Пушкина.

Носил он русскую рубашку,  
Платок шелковый кушаком,  
Армяк татарский нараспашку  
И шляпу с кровлею как дом!

В дневнике купца из города Опочки И. И. Лапина имеется очень интересная запись о встрече его с поэтом в Святогорском монастыре. «1825 год. 29 мая, в

Святых Горах был о девятой пятницы... и здесь имел счастье видеть Александру Сергеевича г-на Пушкина, который некоторым образом удивил странною своею одеждою, а на прим. у него была надета на голове соломенная шляпа — в ситцевой красной рубашке, опоясавши голубою ленточкою с железною в руке тростию, с предлинными чёрными бакенбардами, которые более походят на бороду... Эта запись торговца, далёкого литератора, но слышавшего о знаменитом поэте, безыскусственна и даже с некоторым удивлением рисует образ поэта. Другой рассказ тоже очевидца, кучера поэта Петра Парфёнова, ещё сильнее подчёркивает это стремление Пушкина врезаться в самую гущу народной жизни и именно в толпу калек переходящих, нищих и убогих. «Поэт хаживал на ярмарку, как есть, бывало, как дома рубаха красная, не брит, не стрижен. Чудно так! Палка железная в руках. Придёт в народ, тут гулянье, а он сядет на землю, соберёт к себе нищих, слепцов, они ему песни поют, стихи сказывают. Так вот было раз, ещё спервоначалу, приехал туда капитан-исправник на ярмарку. Ходит — смотрит! что за человек чудной в красной рубахе с

нищими сидит? посылает старосту спросить! Кто, мол, такой? А Александр-то Сергеич тоже на него смотрит, зло так, да и говорит эдак скучно (грубо так он всегда говорил): скажи капитану-исправнику, что он меня не боится, и я его не боюсь. А если надо ему меня знать, так я — Пушкин. Капитан ничто взял, с тем и уехал. А Александр Сергеич бросил слепцам беленькую, да тоже домой пошёл». Настоятель монастыря игумен Иоанн в своём «Описании Святогорского монастыря» передаёт этот факт несколько иначе. «В белой крестьянской рубаше, с красными ластовками, с таким же поясом через плечо, однажды Пушкин явился к главным воротам монастырским и стал петь со слепцами стихи о Лазаре убогом, об Алексее «человеке божием». Своею тростью с бубенцами он дирижировал хором...». Необычайное зрелище собрало массу народа, столпившегося вокруг и заслонившего выход из ворот на площадь. Исправник не узнал в этом маскараде хорошо известного ему поднадзору «коллежского секретаря», отправил его под арест, и только приставу удалось освободить его от гнева высшего начальства».

Поэт внимательно прислушивался к крестьянским разговорам и сам охотно разговаривал с крестьянами. «Народный язык он знал в совершенстве и чрезвычайно скоро умел располагать к себе простонародную серую толпу настолько, что мужики совершенно свободно говорили с ним обо всём» — свидетельствуют знавшие поэта.

Местный житель, старик Кунтузов, сообщает, что Пушкин особенно любил поговорить с мужиками, которые его не знали. «На ярмарках в Св. Горах — садет бывало на монастырском дворе на брёвнах, около него народ соберётся, а он сидит и беседует».

Несомненно, здесь Пушкин услышал и записал большую часть народных песен, вошедших впоследствии в сборник П. В. Киреевского, здесь услышал и некоторые народные сказки, давшие ему сюжеты для его знаменитых сказок.

Окруживший Пушкина народ на папертях Святогорского монастыря, питал его впечатления, которые он претворил в народной драме «Борис Годунов», написанной в с. Михайловском. Народ, нищие, которых он наблюдал у ворот монастыря, помогли творчеству поэта не меньше, чем

книги и летописи. Показательно, что один из бродяг в виде чернецов в сцене «Корчма на Литовской границе» звался Мисаилом, а из архива Святогорского монастыря известно, что в конце 17 века настоятелем монастыря был игумен Мисаил. Другой чернец — шумный гуляка Варлаам — тоже связан с Святогорским монастырём; в той же сцене ему даны слова:

«Наш Фома  
Пьёт до дна,  
Выпьет — да поворотит,  
Да в доньшко поколотит».

По сообщению А. Вульфа, это была любимая поговорка игумена Святогорского монастыря в бытность Пушкина в с. Михайловском.

«Пушкин был первым русским писателем, который обратил внимание на народное творчество и ввёл его в литературу, не искажая в угоду государственной идее «народности» и лицемерным тенденциям придворных поэтов; он украсил народную песню и сказку блеском своего таланта, но оставил неизменными их смысл и силу» (М. Горький). Впервые по-настоящему особенно глубоко русских людей, русских крестьян, русское народ-

ное творчество Пушкин узнал и полюбил под Псковом, здесь, в Святогорском монастыре.

Но связь Пушкина со Святогорским монастырём выражалась не только в том, что он интересовался его историей, наблюдал жизнь монахов, посещал святогорские ярмарки.

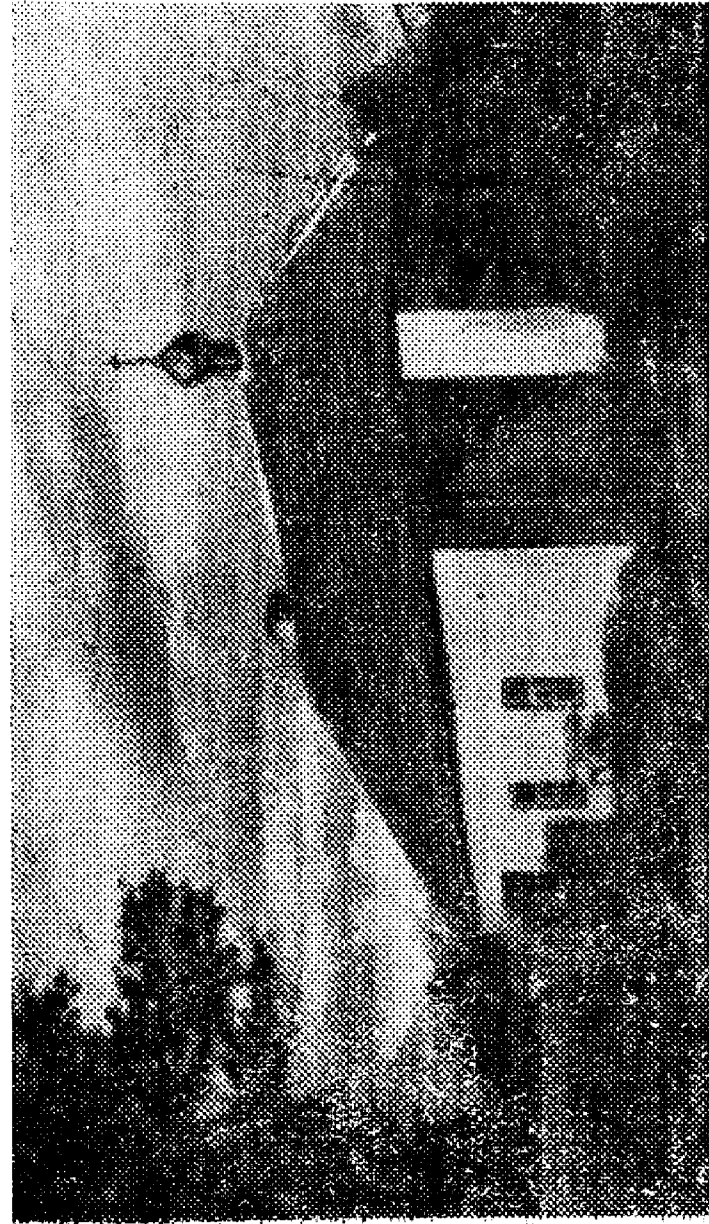
Будучи по убеждениям противником религии, противником церкви, одним из первых атеистов, на которого обрушились кары царской власти, Пушкин был сослан в Михайловское и отдан под надзор не только политический, но и духовный. Этот духовный надзор осуществлялся настоятелем Святогорского монастыря игуменом Ионой, и Пушкин постоянно и остро чувствовал над собою его шпионящий глаз.

И. И. Пущин, будущий декабрист, близкий друг Пушкина, посетивший поэта в Михайловском 11 января 1925 года, в своих воспоминаниях рассказывает: «...Кто-то подъехал к крыльцу. Пушкин выглянул в окно, как будто смутился и торопливо раскрыл, лежавшую на столе Четью-Минею. Заметив его смущение и не подозревая причины, я спросил его: что это значит? Не успел он ответить, как

вошёл в комнату низенький рыжеватый монах и рекомендовался мне настоятелем соседнего монастыря. Я подошёл под благословение. Пушкин — тоже, прося его сесть. Монах начал извинением в том, что, может быть, помешал нам... Ясно было, что настоятелю донесли о моём приезде и что монах хитрит... Разговор завязался о том, о сём. Между тем подали чай. Пушкин спросил рому, до которого, видно, монах был охотник. Он выпил два стакана чаю, не забывая о роме, и после этого начал прощаться, извиняясь снова, что прервал нашу беседу. Я был рад, что мы избавились от этого гостя, но мне неловко было за Пушкина, он, как школьник, присмирел при появлении настоятеля. Я ему высказал мою досаду, что накликал это посещение. «Перестань, любезный друг! Ведь он и без того бывает у меня, я поручен его наблюдению, что и говорить об этом вздор!».

\* \* \*

Из построек, существовавших в пушкинское время на монастырском дворе, сохранился так называемый «Братский корпус» — длинное одноэтажное каменное здание, белёное известью, с аркой посредине и светлицей над нею. Арка соединя-



Древние — «Пятницкие» ворота в ограде Святогорского монастыря после восстановления в 1949 году.



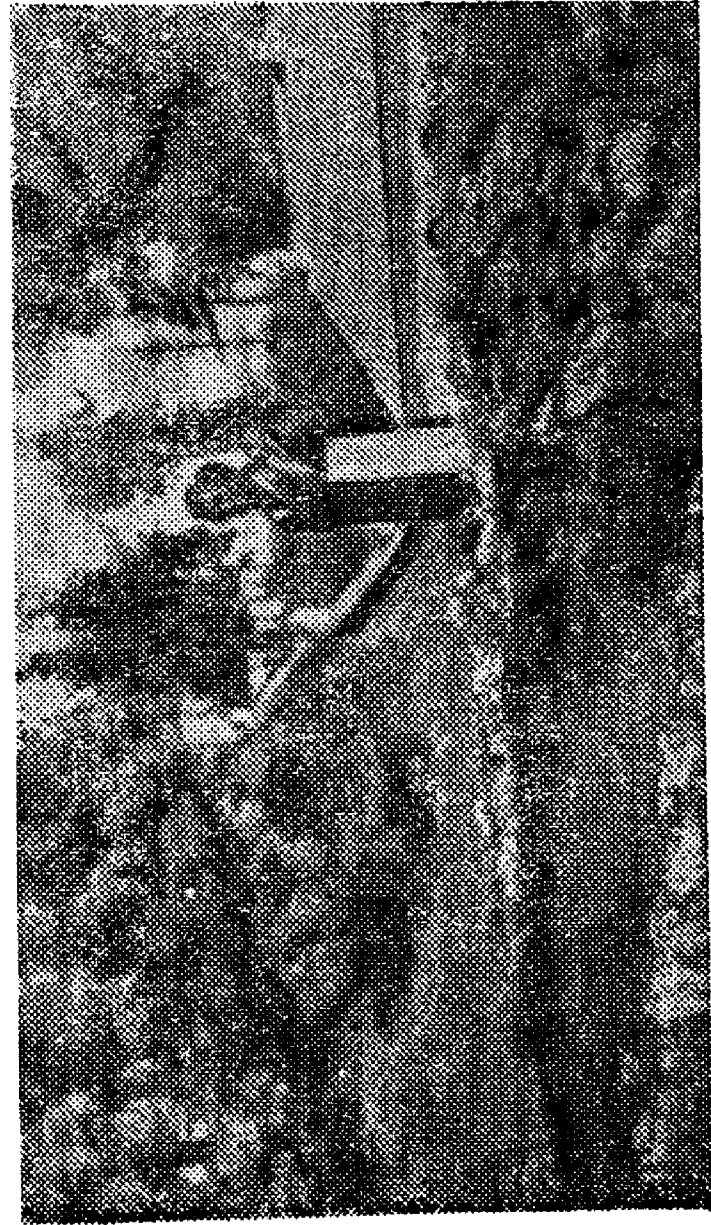
ла оба двора вместе. В одном из помещений находилась «трапезная для нашей братии» и кельи для монахов. Здание это, построенное в 1820 году на месте ранее бывшего деревянного, было разрушено почти полностью в 1944 г. В настоящее время в нём оборудованы комнаты отдыха для экскурсантов и выставочный зал для временных выставок Пушкинского заповедника. Сохранились также старые ворота, — так называемые «Анастасьевские», получившие своё название от часовни, стоявшей некогда у дороги из Михайловского в монастырь, неподалёку от последнего. Этими воротами обычно входил в монастырь Пушкин, направляясь в Св. Горы из Михайловского. Другие ворота — «Святые», или «Пятницкие», названные по имени церкви, некогда находившейся рядом с ними, поставлены были уже в 1855 году, и исторического интереса не представляют. Не представляет исторического интереса и каменное здание гостиницы, построенное в 1911 г.

После расчистки территории монастыря и ликвидации последствий оккупации вся площадь его была превращена в большой сквер, с цветником и декоративной зеленью.

В центре двора в 1949 году был поставлен на гранитном пьедестале большой бюст Пушкина, работы известного скульптора И. Я. Гинцбурга.

\* \* \*

Находящийся на вершине холма Успенский собор, в настоящее время выглядит так, как он выглядел при Пушкине. Его центральная часть, построенная, как уже сообщалось, в 1569 г., сохранилась без существенных изменений. Изменилась только кровля, которая в древности была восьмискатной, да увеличилось число окон, которые были значительно расширены. Взамен старой звонницы 16 века в 1821 г. над папертью была построена ныне существующая высокая трёхъярусная колокольня с высоким шпилем. Примыкающие к ней с юга и севера два каменных одноэтажных придела построены в 1770—1776 гг. иждивением окрестных псковских помещиков Львова и Карамышева, сделавших большие денежные вклады ещё при жизни своей в монастырскую казну «на вечное поминовение» и замаливание монастырской братией их грехов. Пушкин хорошо знал жизнь и нравы окрестных помещиков. Такие люди — звери, как Львов, Карамы-



Памятник А. С. Пушкину в сквере Святогорского монастыря-музея.  
(Скульптура худ. И. Гинцбурга).

шев, Философов и им подобные дали Пушкину обильный материал для создания в повести «Дубровский» образа Троекурова, для замечательной сатиры «История села Горюхина» и проч. Помещик Львов — владелец поместья Алтун, находящегося в нескольких километрах от с. Михайловского, в конце 18 века прославился на весь край своей особенной жестокостью над крепостными крестьянами. Современники рассказывают, что у этого помещика «была крепостная девушка, которая отказалась стать его любовницей... Он привёл большого свирепого пса и отдал ему её на растерзание... В усадьбе Львова была устроена тюрьма, и люди гнили в карцерах». Считая, что ему всё дозволено «раз он затеял даже правильный штурм г. Новоржева. Собрал армию, выкатил пушки и осадил город, произведя даже пальбу». Ненависть крестьян к Львову и другим помещикам была так сильна в народе, что ещё и теперь от стариков-старожилов здешних мест можно слышать рассказы об их зверствах и издевательствах над народом.

Внутренность Успенского собора хорошо сохранила архитектурные черты древнего псковского стиля за исключением

росписи, погибшей ещё в середине 19 века. Предметов церковного обихода, представляющих историческую ценность, почти не сохранилось. Некоторые из них были уничтожены немецко-фашистскими захватчиками. К оставшимся можно отнести кусок старинного монастырского колокола, разбитого при подрыве фашистами колокольни монастыря, и картину работы неизвестного художника 18 века с изображением в лубочной манере «чудесного явления» иконы богородицы Пастуху Тимофею на Синичьей горе, послужившего якобы причиной основания монастыря».

В одной из алтарных абсид (так называемом «жертвеннике») в полу вделана каменная плита, на которой можно прочитать:

«Здесь положено тело  
младенца  
Платона Пушкина,  
родившегося 1817-го года,  
ноября 14-го дня.  
Скончавшегося 1819-го года,  
июля 16-го дня.  
Покойся милый Прах  
до радостного утра.

Это — могила брата Пушкина, умершего младенцем в 1819-м году и похороненного в присутствии Александра Сер-



А. С. Пушкин на ярмарке в Святогорском монастыре.  
(Картина худ. Н. И. Шестомалова).

геевича. Скрытая под толстым слоем цемента после ремонта монахами каменного пола в конце 19 века, она была открыта и расчищена во время реставрации собора в 1949 году.

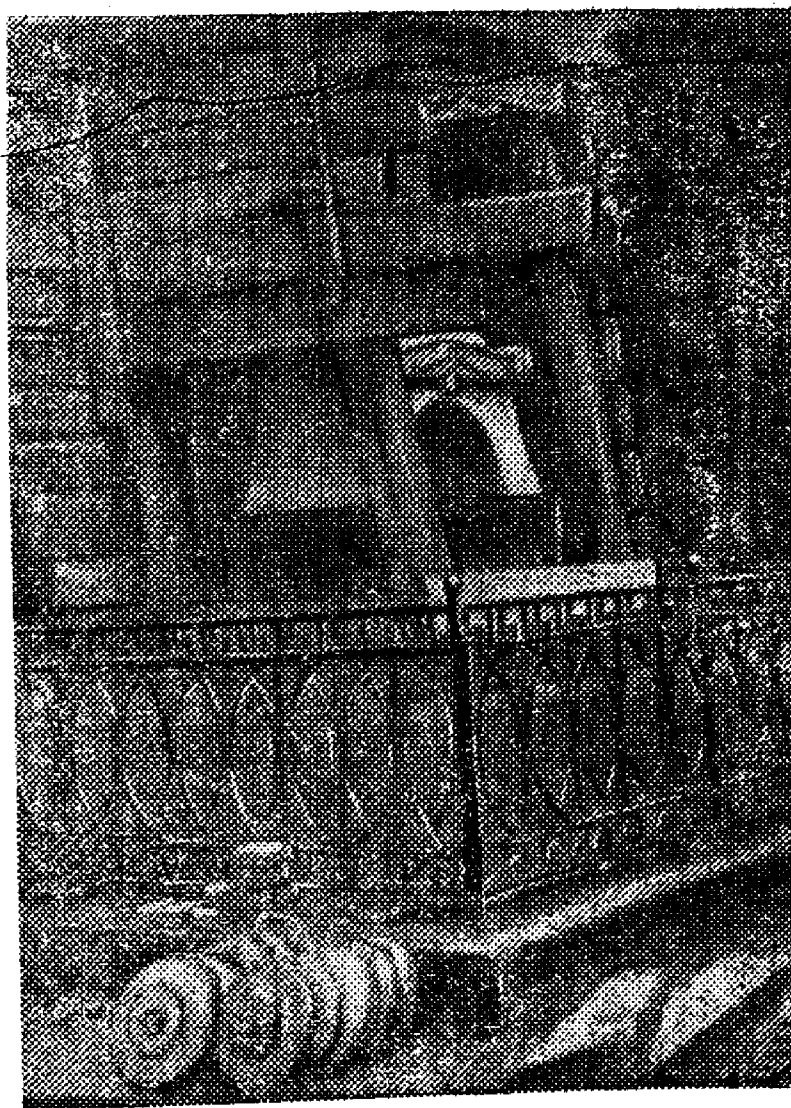
В настоящее время в соборе размещены многочисленные венки, возложенные на могилу поэта в 150-летнюю годовщину со дня его рождения, в том числе от союзной и республиканских Академий наук, организаций трудящихся Москвы, Ленинграда, Пскова и других городов СССР, от трудящихся братских республик и демократических стран. Здесь же размещена небольшая экспозиция исторических документов об истории возникновения Святогорского монастыря.

\* \* \*

В северном приделе в настоящее время находится выставка, рассказывающая о разрушении исторических памятников Пушкинского заповедника в годы гитлеровской оккупации (1941—1944) и восстановления их в 1945—1950 гг.

Фотодокументы и страницы акта «Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецких фашистов и их сообщников» шаг за шагом раскрывают все преступления, кощунства

и надругательства, которые гитлеровцы совершили в Святогорском монастыре, селе Михайловском, Тригорском и Петровском. Зарисовки художников, описания и фотографии показывают сегодняшнему зрителю, как выглядели пушкинские места на другой день после изгнания из них фашистских варваров. Писатель Н. С. Тихонов, член Гос. Чрезвычайной комиссии, рассказывает... «Святогорский монастырь я увидел во время Великой Отечественной войны, когда он был только что освобождён. Возвращавшееся из лесов домой население окрестных колхозов встречалось на всех дорогах. Люди жили в бункерах, дороги были густо заминированы. Мимо Святогорского монастыря на фронт шли машины. У монастыря они обязательно останавливались, и командиры и бойцы поднимались по лестнице наверх к могиле Пушкина. Всегда среди приехавших находился человек, который произносил краткое слово. Эта встреча с Пушкиным людей, спешивших на фронт, который ушёл уже за Режицу, производила большое впечатление... В дни боёв по этому холму проходил передний край. В окопах перед решительным наступлением читали стихи Пушкина.



Могила А. С. Пушкина после изгнания гитлеровцев в 1944 году

После освобождения широкий поток наших войск прошёл через эти места. Разноплеменные сыны единой социалистической Родины освободили священную могилу от гибели». (Н. С. Тихонов. «Дорогие места»). Среди выставленных экспонатов обращает на себя внимание небольшая дощечка с надписью: «Могилы Пушкина заминированы, входить нельзя, ст. лейтенант Старчеус». Дощечка эта была поставлена у входа в разрушенный монастырь передовым отрядом сапёров, обезопасивших проход на могилу поэта нашим бойцам. В большой витрине выставлены образцы музейных предметов из Пушкинского музея, вдребезги побитые фашистами.

На выставке показана и та большая работа по восстановлению памятников, которая была проделана в 1945—1950 гг. — чертежи, планы, проекты реставрации, образцы материалов, фотографии и зарисовки отдельных этапов восстановительных работ. Выставленные материалы убедительно показывают посетителю, что все объекты Заповедника воссозданы в исторически правдивом виде, воссозданы такими, какими они были при жизни Пушкина и в год его смерти. На выставке

показаны строители, помощь строительству Заповедника местной общественности, областных и районных партийных и советских организаций. Выставка показывает, что не только коллективы строителей Академии наук восстанавливали Заповедник, но весь советский народ. В восстановлении его принимали участие организации Москвы, Ленинграда, Риги, Пскова и других городов.

Так, Рижский кафельный завод выполнил по старинным рисункам кафель для печей в Дом-музей Пушкина, Ленинградская фабрика им. Веры Слуцкой изготовила набивной холст и шёлк для обивки стен и мебели Дома-музея, псковские мастера выполнили все ответственные работы по окраске воссозданных помещений. Всенародная любовь к своему поэту выявилась в массовом сознательном трудовом подвиге жителей Пушкинских Гор, работавших не покладая рук во время воскресников и субботников на восстановлении пушкинских памятных мест. На восстановлении и благоустройстве районного центра они отработали несколько тысяч рабочих дней. Они выполнили безвозмездно все работы по строительству мраморного памятника воинам, погиб-

шим в годы Великой Отечественной войны в боях за освобождение Пушкинского заповедника, поставленного на братской могиле у стен Святогорского монастыря, они помогли коллективу строителей Ленакадемстроя построить в короткий срок новый большой Дом культуры, которому присвоено имя А. С. Пушкина. «На трудовые подвиги псковичей вдохновляла великая любовь к великой Родине и её гениальному сыну» (академик С. И. Вавилов). Фотографии торжественного открытия Святогорского монастыря-музея, Дома-музея Пушкина в с. Михайловском, народного празднования 150-летия со дня рождения Пушкина, показывают, что в результате всех проведённых в послевоенные годы работ Пушкинский заповедник стал достойным памятником нашей эпохи великому народному поэту.

\* \* \*

В южном приделе собора находится другая постоянная выставка, устроенная в 1949 году, — «Дуэль, смерть и похороны Пушкина».

В этом приделе был поставлен гроб с телом Пушкина по прибытии его вечером 17 февраля 1837 года из Петербурга и



простоял до рассвета 18 февраля в ожидании, пока будет вырыта могила.

Картины художника П. Пирашкова «Умиравший Пушкин», большие полотна художника Фёдорова «Тайный увоз тела Пушкина из Петербурга» и «Похороны поэта», написанные в 1937 году, репродукции с исторических документов, высказывания современников, гравюры, литографии и др., изобразительный материал рассказывают посетителю о той необыкновенно сложной и напряжённой литературной деятельности Пушкина в конце его жизни, особенно за последние два года, которая протекала в не менее напряжённой и тяжёлой для поэта обстановке его общественных и семейных отношений, которые привели его к роковому концу. Царь и жандармы преследовали поэта по пятам, лишая его самого дорогого — свободы. Поэт настойчиво, но тщетно стремился вырваться из затхлой придворной атмосферы, куда его насильно затянули, хотел создать терпимые условия для своей творческой работы и наладить свою семейную жизнь. Но для Николая I и его жандармерии Пушкин попрежнему оставался политически неблагонадёжным сочинителем, для светского общества —

заклятым врагом, беспощадно вскрывавшим подлое лицо аристократической черни. Официальная критика и цензура травили его, душили его творческий дар. Всё это делало невыносимой для него жизнь в Петербурге. Затравленный поэт метался и искал выход, мечтая надолго уехать в Михайловское и уединиться в нём.

Гнусная интрига, жертвой которой стал поэт, подготовлялась не только аристократической чернью, но самим царём Николаем I.

Советская наука о Пушкине «давно развеяла официально-либеральную легенду о смерти Пушкина на дуэли из личных мотивов. Поединок Пушкина, затравленного придворной черлядью, был завершением той длительной борьбы, которую гениальный поэт вёл с реакционным дворянством за судьбу русской литературы» («Правда», 17.XII, 1935 г.).

Дуэль с гвардейским офицером, французским бароном Дантесом, была для Пушкина выходом из создавшегося положения. «В лице Дантеса он искал или смерти, или расправы с целым светским обществом», справедливо говорит современник.

8 февраля Пушкин был на дуэли смертельно ранен Дантесом и, проведя в мучениях почти двое суток, скончался 10 февраля в 2 часа 45 минут пополудни. Он умирал в тяжчайших страданиях не только физических, но и моральных. Мимо умирающего проходили процессии людей, с которыми он обменивался прощальными рукопожатиями.

Царское правительство стремилось скрыть от народа обстоятельства смерти Пушкина. Только через 10 лет — в 1847 году в печати было впервые упомянуто, что он погиб от раны, полученной на дуэли.

Но попытки правительства предотвратить проявление народного негодования не удалась. «Женщины, старики, дети, ученики, простолюдины в тулупах, а иногда даже в лохмотьях приходили поклониться праху любимого народного поэта», сообщает дочь писателя Карамзина. Смерть Пушкина была воспринята в стране как великое национальное горе. Непрерывный поток людей, устремившийся на Мойку к квартире, где умер Пушкин, увеличивался с каждым часом всё более и более. Царь и полиция перепугались мощной демонстрации. Боясь народ-

ного возмущения, царь вспомнил о желании Пушкина быть похороненным вблизи родного Михайловского, и вопрос был решён. Увоз тела из Петербурга был обставлен всевозможными предосторожностями, так как до правительства дошли слухи, что «многие расположены следовать за гробом до самого места погребения в Псковской губернии...», что будто в самом Пскове предполагалось выпрячь лошадей и везти гроб людьми, приготовив к этому жителей Пскова» (Отчёт о действиях корпуса жандармов за 1837-й год). Поэтому военным, гражданским и духовным властям Псковской губернии были даны распоряжения, воспреещающие «всякое особенное изъявление, всякую встречу, одним словом, всякую церемонию». Тело Пушкина было тайно отправлено из Петербурга в сопровождении жандармского офицера и друга покойного — А. И. Тургенева. 14 февраля Тургенев записал в своём дневнике: «Назначен я в качестве старого друга отдать ему последний долг... Куда еду — ещё не знаю».

«2-го февраля по старому стилю в полночь, — пишет Тургенев своей двоюродной сестре А. И. Нефедьевой, — мы от-

правились из Конюшенной церкви с телом Пушкина в путь; я с почтальоном в кибитке позади тела, жандармский капитан впереди оно. Дядька покойного желал также проводить останки своего дорогого барина к последнему его пристанищу, куда недавно возил он же и тело его матери; он стал на дрогах, как везли ящик с телом, и не покидал его до самой могилы».

В лице Никиты Козлова — старого дядьки поэта, вынянчившего его в детстве, прожившего с ним все годы ссылки на юге и в Михайловском, «Крепостная Русь, крепостное крестьянство послали своего депутата хоронить своего народного поэта». (А. В. Луначарский). Никита Козлов тяжело переживал утрату своего питомца. На что грубый жандарм, сопровождавший траурный поезд, но и тот заметил это и рассказывал потом: «Человек у него был... что за преданный был слуга! Смотреть даже было больно, как убивался. Привязан был к покойному, очень привязан. Не отходил почти от гроба; не ест, не пьёт».

Современник (Никитенко) рассказывает: «Жена моя, возвращавшаяся из Могилёва, на одной станции, неподалёку от Пе-

тербурга, увидела простую телегу, на телеге, обёрнутый рогожей и покрытый соломой гроб, возле него суевившихся жандармов. Что это такое? — спросила она одного из находившихся здесь крестьян? — А бог его знает что! Вишь, какой-то Пушкин убит — и его мчат на почтовых в рогоже и соломе, прости господи, как собаку».

Между тем Пушкина мчали всё дальше и дальше от Петербурга. Ночью проехали Гатчину, к утру 16 февраля были уже в Луге, а к 9 часам вечера того же дня были уже в Пскове. По следам похоронного поезда в Псков мчался статский советник Яхонтов с письмом статс-секретаря Мордвинова, в котором ещё раз излагались предупреждения царя об ускорении похорон и запрещении каких-либо почестей. На 54-й версте от Пскова, получивши срочное отношение губернатора, исправник и городничий города Острова встретили сопровождающих тело Пушкина и дали знак следовать далее.

В 1837 году участок теперешнего Киевского шоссе Новгородка—Опочка ещё не был открыт, а равно не была открыта дорога от Новгородки до Святых Гор, поэтому тело Пушкина следовало по ста-

ринной дороге — Остров, Врев, Воронич—Святые Горы.

17 февраля к вечеру тело прибыло в Тригорское. «В ту зиму морозы стояли страшные, — вспоминали впоследствии Е. И. Осипова — младшая дочь П. А. Осиповой из Тригорского, — матушке нездоровилось, и после обеда, часу в третьем, она прилегла отдохнуть. Вдруг видим в окно: едет к нам возок с какими-то двумя людьми, а за ними длинные сани с ямщиком. Мы разбудили матушку и вышли навстречу гостям, видим, старый наш знакомый А. И. Тургенев. Он рассказал матушке, что приехали они (он и полицейский офицер) с телом Пушкина, но, не зная хорошенько дороги в монастырь, и, переязбши, вместе с вёзшим гроб ямщиком приехали к нам. Какой ведь странный случай! Точно Александр Сергеевич не мог лечь в могилу без того, чтобы не проститься с Тригорским и с нами. Матушка оставила гостей ночевать, а тело распорядилась везти теперь же в Св. Горы вместе с мужиками Тригорского и Михайловского, которых отрядили копать могилу. Но копать её не пришлось: земля вся помёрзла — ломом проббили лёд, чтобы дать место ящику с гро-

бом, который потом и закидали снегом. На утро, чуть свет, поехали наши гости хоронить, а с ними и мы обе — сестра Маша и я, чтобы, как говорила матушка, присутствовал при погребении хоть кто-нибудь из близких.

Рано утром внесли ящик в церковь, и после заупокойной обедни всем монастырским клиром с настоятелем, архимандритом, столетним стариком Геннадием во главе, похоронили Александра Сергеевича в присутствии Тургенева и нас, двух барышень. Уже весной, когда стало таять, распорядился Геннадий вынуть ящик и закопать в землю окончательно. Склёп и всё прочее устраивала моя мать, столь любившая Пушкина, Прасковья Александровна».

Могила Пушкина была вырыта подле могилы матери его, как распорядился А. И. Тургенев: — «Мы предали земле земное, на рассвете. Я провёл около суток в Тригорском у вдовы Осиповой, где искренне оплакивают поэта и человека в Пушкине. Везу Вам сырой земли, сухих ветвей и только» — писал Тургенев В. А. Жуковскому на обратном пути из Пскова». Но горевали о Пушкине не только в Тригорском, в Михайловском. «Двор-

ня, такая равнодушная к другим, плакала о нём горячими слезами» — сообщал отцу поэта Сергею Львовичу О. А. Вревский, муж Е. Н. Осиповой-Вульф.

Безвременную кончину Пушкина оплакивали все передовые люди России и переживали её, как непоправимое национальное горе. Тяжело переживали гибель поэта его друзья и товарищи по лицу. Лицейский товарищ Пушкина Матюшкин писал лицеисту Яковлеву: «Пушкин убит, Яковлев! Как ты это допустил? У какого подлеца поднялась на это рука?» Великий русский поэт М. Ю. Лермонтов в замечательных стихах выразил общенародную скорбь и негодование по поводу убийства Пушкина. Его стихи, написанные уже через два дня после смерти Пушкина, звучали, как призыв к отмщению, и молниеносно разошлись в тысячах списков по всей стране.

«Погиб поэт! — Невольник чести,  
Пал оклеветанный молвой.  
С свинцом в груди и жаждой мести,  
Пониннув гордой головой!  
Не вынесла душа поэта  
Позора мелочных обид,  
Восстал он против мнений света  
Один, как прежде... и убит!..»

Поэт Кольцов, выражая мысли настоящих русских людей, написал «всех горше, всех проще, и, быть может, поэтому всех сильней»:

«Александр Сергеевич Пушкин умер; у нас его уже более нету! Прострелено солнце».

Из боязни, что отклики на смерть Пушкина примут в печати слишком демонстративный характер, петербургские журналы были тотчас взяты под особое наблюдение Николая I, было запрещено без особого разрешения печатание статей о смерти Пушкина, Лермонтов поплатился за своё стихотворение ссылкой на Кавказ.

Так, над гробом Пушкина сошлись две России: Россия Николая I и крепостников-помещиков, та, которую всю жизнь ненавидел, против которой боролся Пушкин, и Россия молодая, прогрессивная — та, за которую он всю жизнь боролся и за которую он отдал свою жизнь.

Волна народного гнева, вызванная смертью Пушкина, со всей очевидностью свидетельствовала о том, что память о нём никакими средствами не удастся вырвать из сознания народа.

«Пушкин принадлежал к числу тех

творческих гениев, тех великих исторических натур, которые, работая для настоящего, приготавливают будущее и по тому самому уже не могут принадлежать только одному прошедшему... придёт время, когда он будет в России поэтом классическим, по творениям которого будут образовывать и развивать не только эстетическое, но и нравственное чувство... Конечно, придёт и время, когда потомство воздвигнет ему вековой памятник», — писал в 1843 году В. Г. Белинский. Эти пророческие слова великого русского критика вспоминает каждый советский человек, приходящий в Святогорский монастырь-музей, чтобы поклониться священной могиле.

\* \* \*

Могила А. С. Пушкина сохранилась в основном до наших дней такою же, какою она была больше века тому назад. Поэт задолго до смерти определил точно место, где надлежало истлеть его «бесчувственному телу». Этим местом было родовое кладбище Пушкиных — Ганнибалов в Святогорском монастыре. Здесь в 1806 году были похоронены его дед, Иосиф Абрамович, в 1818 году похоронена бабушка, Мария Алексеевна, в 1819



Могила А. С. Пушкина до установки памятника.  
(Лит. худ. Соколова, 1837 г.).

году — маленький брат Платон, умерший в Михайловском, в те дни, когда Пушкин вторично посетил поместье его родителей, — здесь поэт, похоронив в апреле 1836 года свою мать Надежду Осиповну, сделал вклад в монастырскую казну, приобретя место и для себя. Такое деревенское родовое кладбище с большим чувством изобразил Пушкин в элегии «Когда за городом задумчив я брожу».

«Но как же любо мне  
Осеннею порой, в вечерней тишине,  
В деревне посещать кладбище родовое,  
Где дремлют мёртвые  
в торжественном покое.  
Там неукрашенным могилам  
есть простор;  
К ним ночью тёмною не лезет  
бледный вор;  
Близ камней вековых, покрытых  
жёлтым мохом,  
проходит селянин с молитвой  
и со вздохом;  
На место праздных урн  
и мелких пирамид,  
безносых гениев, растрёпанных харит,  
Стоит широко дуб над важными  
гробами,  
Волнуясь и шумя.» (1829)

О таком пределе писал Пушкин незадолго до смерти в стихотворении «Брожу ли я вдоль улиц шумных». (1836 г.).

«И хоть бесчувственному телу  
Равню повсюду истлевать,  
Но ближе к милому пределу  
Мне всё б хотелось почивать».

Меньше чем через год его здесь и похоронили.

Первоначальный вид могилы друг Пушкина П. А. Плетнёв описывает так: «Площадка — шагов в 25 по одному направлению и около десяти по другому. Она похожа на крутой обрыв. Вокруг этого места растут старые липы и другие деревья, закрывая собою вид на окрестность. Перед жертвенником есть небольшая насыпь, возвышающаяся над уровнем в четверть аршина. Она уложена дёрном. Посредине водружён чёрный крест, на котором из белых букв складывается имя «Пушкин». За могилой ухаживают друзья Пушкина из Тригорского и дворовые с Михайловского».

В таком виде могила просуществовала до 1840 года. В конце 1839 г. Н. Н. Пушкиной «с. Петербургского монументного цеха художнику А. Пермогарову» был за-



Могила А. С. Пушкина.



казан на могилу Пушкина мраморный обелиск, который Пермогаров изготовил к весне 1840 года. Идея и характер памятника были художнику подсказаны друзьями Пушкина — членами опеки, предварительно заказавшими рисунок места могилы, «чтобы сделать приличнее самый памятник» (из письма к П. А. Осиповой Г. А. Строганова).

Доставка памятника из Петербурга и установка его в Святогорском монастыре была поручена Михайле Калашникову — дворовому человеку Пушкина, хорошо знавшему Святогорский монастырь, расторопному и хозяйственному человеку. Установка памятника была закончена осенью 1840 года, тогда же, повидимому, был построен и склёп. В 1848 году в могильном склёпе рядом с прахом Александра Сергеевича и его матери был похоронен прах Сергея Львовича Пушкина. Памятник Пушкину прост и изящен, на широком гранитном фундаменте лаконическая надпись — имя поэта и даты его рождения и смерти. На мраморном цоколе высится белый мраморный обелиск с нишей и урной посредине, покрытой покрывалом. Памятник окружён оградой, состоящей из железной решётки на гра-

нитном фундаменте. Между фундаментом памятника и решёткой — цветники.

Слева от памятника расположены две каменные плиты над могилами деда и бабки. Плиты сохранились довольно хорошо и, несмотря на разрушительное действие времени, на них можно прочитать:

«Здесь погребено тело Иосифа  
Абрамовича  
Паннибала, родившегося 1744 года  
июня 20 дня,  
скончавшегося 1806 г. октября  
12 дня».

и

«Здесь погребено тело Марии  
Алексеевны Ганнибал, урождённой  
Пушкиной. Родилась 1745 года  
января 20 дня, скончалась 1818 года  
июня 20 дня».

В 1899 году для укрепления восточного откоса холма были поставлены гранитные подпорные стены и возведена белая мраморная балюстрада. Тогда же кирпичный цоколь памятника был заменён гранитным.

\* \* \*

Облик этого исторического места систематически искажался старыми хозяевами монастыря — монахами. Прекрасный памятник древнего псковского зодче-

ства — монастырь засорялся хозяйственными пристройками и переделками, необходимыми для нужд монастырской братии. В целях «благолепия храма» купола его в конце 19 века были покрыты сусальными накладными звёздами, древние фрески были сбиты. Могильный холм был запущен до крайности. Дело дошло до того, что у самого пушкинского надгробия появились могилы местного начальства, а уездный исправник рядом с пушкинским обелиском в 1911 году поставил памятник на могиле своей дочери с надписью «Нюня».

В результате отсутствия элементарных забот за состоянием исторических памятников стал сползать могильный холм, и в 1902 году даже обнажился гроб Пушкина. Лишь благодаря вмешательству Академии наук и пушкинского комитета псковские власти были вынуждены произвести ремонт могильного холма и склёпа Пушкина и принять некоторые меры для предупреждения повторения такого безобразия.

Великая Октябрьская социалистическая революция сделала Пушкина достоянием миллионов. Широкой и свободной стала тропа к Пушкину. Советский

народ любит Пушкина и свято чтит его память. Побывать в пушкинских местах и поклониться могиле поэта — мечта всех советских людей. Побывав на могиле Пушкина, трудящиеся уносят с собой живой образ поэта. Среди народа ещё сильнее звучат его стихи, призывающие посвятить отчизне прекрасные порывы души. Наша молодёжь совершает паломничество на могилу Пушкина. Она знает, что к ней обращал поэт слова: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» Пушкин любил эту будущую Россию, и она полюбила его, и ныне с особой любовью придут советские люди на могилу Пушкина поклониться его светлой памяти» («Правда», 1944 г.).

Пушкин верил в неиссякаемые силы своего народа, в его светлое будущее, и великой животворной силой наполнены его стихи, высеченные золотыми буквами на белом мраморе у лестницы, ведущей на его могилу.

«И пусть у гробового входа  
Младая будет жизнь играть  
И равнодушная природа  
Красою вечною сиять».

Пушкин жив. Он в наших рядах, в рядах строителей светлого коммунистического общества. Его лира звучит попрежнему призывно и вдохновляюще.

Имя Пушкина — гениального поэта и патриота великой Родины — бессмертно.

Составитель С. Гейченко  
Отв. редактор М. Фёдоров  
Техн. редактор К. Николаев  
Корректор А. Савельев

Подписано к печати 14/VI-51 г.  
Формат бумаги 60×84<sup>1</sup>/<sub>32</sub>.  
Объём 2<sup>1</sup>/<sub>8</sub> п. л. А. Л. 1,30  
Заказ № 3060. Тираж 5 000 экз.  
ТЖ 00296

Тип. «Псковская правда»

### О П Е Ч А Т К А

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
25	8-я снизу	...11 января 1925 года	...11 января 1825 года
26	подпись под клише «Пятницкие»	«Пятницкие»	«Анастасьевские»